

ПАМЯТИ БОРЦА ЗА СВОБОДУ – ДЖОРДЖА ГОРДОНА БАЙРОНА¹
(к 200-летию со дня смерти)

Анаит Бекарян

Кандидат филологических наук
Институт искусств НАН РА
РА, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4
Эл. адрес: abekaryan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7980-4180

Статья представлена 20.01.2024, рецензирована 06.04.2024, принята к публикации 25.04.2024
DOI: 10.53548/0320-8117-2024.1-350

Аннотация

19 апреля 2024 г. исполнилось 200 лет со дня смерти великого английского поэта. Многие армянские поэты воспели в своих стихах образ неутомимого борца за свободу Дж. Байрона, оставившего яркий след в армянской культуре, изучавшего армянский язык и литературу. Образ мятежного поэта был созвучен армянскому народу, на долю которого выпали тяжкие испытания. Личность Джорджа Байрона стала героем лирических произведений как западноармянских, так и советских армянских поэтов.

Ключевые слова – Джордж Байрон, армянские поэты, стихотворения, Ованес Туманян, мхитаристы, Рубен Ворберян, Грачья Ованнисян.

Вступление

Рис. 1. Джордж Байрон

Джордж Байрон был воспет многими армянскими поэтами. Великий английский поэт, искренний друг армянского народа не мог оставаться равнодушным к судьбам гонимых народов, надолго которых выпали тяжкие испытания.

В своих поэтических посвящениях Байрону армянские поэты характеризовали его как борца за свободу, как яркую индивидуальность с ее порывами, увлечениями, с ее поиском истины и

¹ Цитируемые в статье образцы армянской поэзии даны в переводе **Гаянэ Арутюнян**.

справедливости. Байрон стал героем лирических произведений Смбата Шахазиза и Ованеса Туманяна, Рубена Ворберяна и Ваграма Торгомяна, Егиа Печикяна и Арамаиса Срапяна, Мари Атмачян, Наири Зарьяна и Грачья Ованнисяна, Анаит Парсамян и Сурена Мурадяна, Ваагна Каренца и многих других.

Поэзия лорда Байрона оказала огромное влияние на творчество армянского поэта, педагога и публициста Смбата Шахазиза (1840-1907). В стихотворении «Раздумья поэта», обращаясь к Байрону, воздвигнувшему себе «памятник, достигающий неба», С. Шахазиз пишет, что «слава Байрона в Англии выше гор Альпийских»². По словам С. Шахазиза, «раскрепощенный дух» поэта «мог вызвать зависть многих».

Гений Байрона восславил Англию, которая подарила миру такого мыслителя и лирика:

Слава лиры бесценной твоей,
Воспевшей Греции руины,
Прекрасна, как сама Эллада.

Скажи, о Байрон, кто в твои уста
Вложил отчаянья высокую печаль?³

Великий армянский поэт Ованес Туманян перевел поэму Байрона «Шильонский узник», и, вполне вероятно, что именно в этой связи Туманян посвятил английскому поэту стихотворение, которое вместе с выше-названным переводом впервые было издано в Тифлисе в 1896 г.⁴ В своем поэтическом посвящении О. Туманян воспел поэта – истинного друга свободолюбивых народов, отдавшего жизнь за свободу Греции.

Как примирить сумел
Твой гений, о, поэт,
Сковавшие свободу цепи
С человеческой свободой,
И как ты усладить сумел
Всю скорбь и горечь несвободы?!⁵

² Շահազիզ 1947, 55, Շահազիզ և այլք 1980, 32:

³ Շահազիզ 1947, 55, Շահազիզ և այլք 1980, 32:

⁴ Բայրոն 1896:

⁵ Թումանյան 1969, 145:

Не боясь навлечь на себя гнев английской аристократии, он во всеуслышание заявил, что Англия – это тюрьма. Всей мощью своего таланта Байрон с горькой иронией писал о действовавших в Англии законах. Вот как откликнулся на это Ов. Туманян:

Как смог ты превратить
Тюрьму в отчизну
И мир – в огромную тюрьму?⁶

Вступление к поэме Рубена Ворберяна (1874-1931) «Всплески» целиком посвящено Байрону. Жизнь и творчество Байрона представлены в поэме в хронологической последовательности. Р. Ворберян подробно останавливается на всех эпизодах его жизни и паломничества в те или иные страны. Перед нами предстает образ свободолюбивого борца с тиранией, борца за свободу Греции.

В последний раз
Орлиный взор свой обратив
К алеющему горизонту,
Ты прошептал: «Пусть я умру»,
Но пусть Эллада обретет свободу...»⁷.

Описывая смерть Байрона, Р. Ворберян пишет: «хотя и минуло целое столетие со дня его смерти, но даже с небес он взирает на Грецию»:

Чтоб тень не упала
На флаг ее голубой,
Чтоб не вернулись
Прошлого дни,
Чтоб вновь не сгорала
Эллада в плену,
Да будет свободной Эллада!⁸

Во вступлении к своей поэме Р. Ворберян пишет о том, с каким интересом относился Байрон к культуре и истории армянского народа:

⁶ Թումանյան 1969, 145:

⁷ Որբերյան, Սևակ, Թեքեյան, Հարիֆյան 1981, 41:

⁸ Որբերյան, Սևակ, Թեքեյան, Հարիֆյան 1981, 41:

Не зная и не видя Арарата,
Ты возлюбил язык наш, письмена,
Пытаясь их прочесть,
Главу склонял над ними...⁹

Общаясь с мхитаристами на о. Св. Лазаря, Байрон имел обыкновение гулять по острову, любоваться его живописной природой. Здесь, на острове, у него был любимый уголок под сенью оливковых деревьев, где он любил отдыхать и предаваться мыслям и мечтам. «Байроновские» оливы были воспеты в стихах армянских поэтов Егиа Печикяна, Ваграма Торгомяна и Арамаиса Срапяна.

Один из видных представителей армянской культуры – Егиа Печикян (1895-1964) в 1930-1939 и 1952-1953 гг. возглавлял редакцию журнала «Базмавеп». Е. Печикян является автором ряда интересных филологических исследований. В течение 40 лет (в 1923-1963 гг.) он преподавал новым членам мхитаристской конгрегации древнеармянский язык (грабар), ашхарабар и армянскую литературу. Е. Печикян оставил богатое литературное наследие¹⁰, в том числе поэтические сочинения, которые в основном представлены в его сборнике «Лирические беседы». В годы Второй мировой войны Е. Печикян помогал армянским беженцам, нуждающимся в содействии армянским студентам, с любовью выполнял любую работу во благо нации. И, разумеется, он не мог остаться равнодушным к личности, творчеству и героическому образу Байрона. В своем стихотворении «Байроновские оливы», изданном в журнале «Базмавеп» в 1924 году, он обращается как к образу Мхитара Себасти, которым еще сто лет назад была основана конгрегация мхитаристов, так и к Байрону, с глубоким пиететом относившемуся к святым отцам конгрегации, «молчаливый и возвышенный облик» которых являл для Байрона свидетельство величия духа Востока:

.....
К острову счастья в гондоле поплыл,
Чтобы приветствовать его берега.
Здесь седовласых старцев он зрил,
И молчаливый облик их

⁹ Որբերյան, Սևակ, Թերեյան, Հարիֆյան 1981, 42:

¹⁰ Библиографический список его литературного наследия был издан в журнале «Базмавеп» 1964, N 1-3.

О величии духа Востока
Ему говорил¹¹.

В своих поэтических строках Е. Печикян воссоздал образ человека, который хотел жить вечно очарованным, которого пленяли красота природы, далекие берега и, главное, образ человека, одержимого борьбой за свободу:

Природы красотой замороженный,
Далекие он видел берега,
Сраженья лицезрел
Он за свободу,
Победы сладость он познал¹².

В 1816-1819 гг. живя в Венеции, Байрон был охвачен пламенем борьбы за свободу и, говоря словами Е. Печикяна, жаждал:

Кровью чистой своею омыть
Гомера и Софокла могилы,
Оковы крепкие несвободы сломить
Всех гениев и муз мира...¹³

И, простившись с мхитаристами, поэт отправился в Грецию, где он должен был погибнуть как герой:

Последний раз приветствовал он остров,
Его уже манило поле брани,
И героическая его манила смерть¹⁴.

Перед отъездом в Грецию Байрон в последний раз посетил своих армянских друзей-мхитаристов и, прощаясь, воскликнул:

На этом острове прекрасном
Душа познала наконец покой –
В тени олив священных –
Свидетелей дней моих¹⁵

¹¹ Փեչիկեան 1924, 339:

¹² Փեչիկեան 1924, 339:

¹³ Փեչիկեան 1924, 339-340:

¹⁴ Փեչիկեան 1924, 340:

¹⁵ Փեչիկեան 1924, 340:

Восхищенных на этой земле,
Которую так горячо я люблю!

Прошло почти полтора столетия, но и сегодня «байроновские» оливы своим мирным шелестом словно хотят поведать посетителям острова «о мыслях и думах бессмертного поэта»¹⁶.

Как было отмечено выше, о «байроновских» оливах писал также врач, историк и общественный деятель Ваграм Торгомян (1858–1942). Стихи о Байроне и столь любимых поэтом оливах были написаны В. Торгомяном в 1827 г., в Париже. Они были посвящены тогда еще здравствовавшему Р. Ворберяну и изданы в журнале «Базмавеп» в 1932 г. Стихам был предпослан автограф – «Поэту и другу, господину Р. Ворберяну, поклоннику лорда Байрона». В этом стихотворении В. Торгомян описывает «армянский» остров неподалеку от Венеции и любимое Байроном «старое, красивое» оливковое дерево:

Под ним сидеть любил поэт,
Предаться мыслям, помечтать,
Когда к нам в храм он приходил
Язык родной наш изучать¹⁷.

Эта «древняя олива», которой было более ста лет, «выстояла и в буре, и в прохладу», оставшись нестигаемой; ее хотел увидеть не только каждый армянин, посетивший остров, но и «каждый гость острова»¹⁸. Место, где она росла, было своеобразным местом паломничества. «Под этим загадочным зеленым деревом» В. Торгомяну казалось, что вернулись исполненные счастья «школьные дни», и он сидит в тени олив:

Желал я мудрость почерпнуть
Из рукописей острова святого,
Писали их Юрмуз, Агонц, Багратуни,
Отец Святой – бессмертный Алишан...
И словно рядом с ним находился и сам Байрон:
С охапкой томиков лорд Байрон

¹⁶ Փեշիկեան 1924, 340:

¹⁷ Թորգոմեան 1932, 380:

¹⁸ Թորգոմեան 1932, 380:

Язык наш учит день и ночь,
Народу нашему
Опорой стать он хочет,
Всем сердцем нас
Однажды полюбив¹⁹.

В. Торгомяну трудно было расстаться с живописными оливами Байрона:

Храма колокол вещает –
«Вас разлука ожидает –
С сердцу милой панорамой
Вам расстаться предстоит»...

Очнувшись от раздумий, он возвращается в реальность и в память об этом незабываемом дне срывает несколько веток, чтобы передать их тем своим друзьям, которые с безграничным почитанием относятся к таланту Байрона, вызывающего у них чувство восхищения:

Его талант нас восхищает
И поклоненье вызывает...²⁰

Воспевая оливы острова Св. Лазаря, В. Торгомян верит в то, что оливы –
Символ мудрости
И символ изобилья,
И шелест их листвы
Нам говорит
О славе, о любви²¹.

Врач, поэт и прозаик, выпускник Миланского университета Арамаис Срапян (1910–1969), который был очевидцем трагических событий, имевших место в судьбе армянского народа, посвятил три стиха Байрону – борцу за свободу и справедливость, вставшему на защиту народов, борющихся за свои права и человеческое достоинство («Байрон на о. Св. Лазаря», 1932 г., «Под байроновскими оливами», 1938 г., и «Вновь с

¹⁹ Թորգոմեան 1932, 381:

²⁰ Թորգոմեան 1932, 381:

²¹ Թորգոմեան 1932, 381:

тобой», 1959 г.). Детство Арамаиса Срапяна было похоже на детство многих детей из Западной Армении – оно прошло на дорогах изгнания и в сиротских приютах. А. Срапян в 1929 г. окончил гимназию Мурад-Рафаэлян. Затем он продолжил учебу в Миланском университете и получил квалификацию врача. А. Срапян был одним из активных организаторов армянского культурного движения в Милане. По его инициативе и под его руководством группой бывших учащихся гимназии Мурад-Рафаэлян был создан в Милане (в 1945 г.) Армянский культурный союз. А. Срапяном были изданы два поэтических сборника – «Встречи с музой», «Из Азола в Венецию» и сборники прозаических произведений – «Под прицелом оружия» и «С альпийскими солдатами». В 1971 г. в Ереване, в издательстве «Айастан» был опубликован сборник «Неоконченное шествие», в который вошло также стихотворение «Под байроновскими оливами», написанное в Венеции 27 августа 1936 г. и впервые изданное в 1938 г. в журнале «Базмавеп»²². А. Срапян сотрудничал также с редакциями армянских периодических изданий «Гегуни», «Мхитаристская семья», «Вперед», «Еркунк» («Муки»), «Звартноц», «Жизнь и искусство», «Наири», «Базмавеп». Именно на страницах «Базмавепа» были изданы стихи, посвященные Байрону. Первый из них был опубликован в 1932 г.²³ А. Срапян пишет о том, что «на этом гостеприимном, словно погруженном в меланхолию островке Байрон предавался мечтам, любил сидеть под этим деревьями и учить «святой и дивный наш язык». Однако навсегда умолкла лира Байрона:

Замолкло твоё пламенное сердце,
Которое боролось со стихией моря,
И мыслей твоих пламя,
Что молнии небесной было ярче,
Увы, погасло навсегда.

Личность Байрона оставила глубокий след в сердцах ученых-монахов мхитаристской конгрегации. И даже растущие на острове Св. Лазаря «мечтательно устремленные ввысь кипарисы» словно «испытывают боль от страшной печали»²⁴.

²² Մրապեան 1938, 133-138, Մրապեան 1971, 11-18:

²³ Մրապեան 1932, 272:

²⁴ Մրապեան 1932, 272:

Второе стихотворение А. Срапяна, посвященное Байрону («Под байроновскими оливами»), представляет собой раздумья поэта о жизни, любви, а также его мысли об искусстве.

Третье стихотворение А. Срапяна о Байроне («Вновь с тобой»), являющее собой размышления поэта, его мечты, как уже было отмечено, было опубликовано в журнале «Базмавеп» в 1959 г. А. Срапян каждый вечер вместе со своей дочерью приходил к памятнику Байрону и, подолгу стоя перед ним, слагал стихи:

Каждый вечер, в восемь часов
Приходил я с дочкой к тебе,
И подолгу пред тобою стоял.
Дочь, не в силах взгляд
От тебя оторвать,
Изумлялась – ужели
Знал я тебя,
Ужели с тобой
Был знаком?²⁵

Оба поэта еще с давних пор знали друг друга заочно, но познакомились они на о. Св. Лазаря:

Как непросто мне ей
Рассказать о жизни твоей,
Но мне нужно сказать о том,
Как давно мы знакомы с тобой.

И вовсе не случайно родились у А. Срапяна строки, символизирующие образ Байрона, воплощенного в камне:

Со лба его стекала
Кровь на пьедестал,
С гранатом смешиваясь
Алого заката²⁶.

²⁵ Մրիշլլի 1959, 209:

²⁶ Մրիշլլի 1959, 209:

Как видим, живший на чужбине армянский поэт Арамаис Срапян высоко ценил поэзию Байрона, его непревзойденный талант и неординарное мышление. Он был благодарен английскому поэту, изучавшему на о. Св. Лазаря язык и культуру армянского народа.

Байрону посвящала стихи также жившая во Франции армянская поэтесса Мари Атамчян (1913–1999). Ее «Песнь лорду Байрону» впервые была издана в 1963 г. в журнале «Базмавеп», в дальнейшем стихотворение вошло в ее сборник «Золотой дифирамб», вышедший в свет в Париже в 1967 г. В этом стихотворении М. Атамчян выразила свое искреннее восхищение талантом поэта, отметив, что «нет ни одной книги», в которой, образно говоря, «не возшла бы вызывающая восхищение звезда» великого поэта.

Обращаясь к своим современникам, она восклицает:

Нет в мире сада песни и мечты,
В котором не цвела б твоя улыбка,
Где сердца твоего душистый ладан
Не смог разжечь бы пламя
Тайн и красоты.

И нет в истории такого зла
Ни в прошлом, ни сегодня,
Которое сверкающего твоего меча
Смогло бы избежать, как приговора...²⁷

Поэтесса напоминает читателю о том, что в армянской церкви на о. Св. Лазаря по сей день хранят память о Байроне, и она сама, сидя под серебристыми «байроновскими» оливами, думает о поэте, лелея смутную надежду встретить его здесь:

В монастырском саду
Я искала тебя,
Увидеть мечтала
Тебя под оливами.

²⁷ Մարմարեան 1967, 93:

Далее М. Аتماчян пишет о том, с каким неописуемым волнением листала она «Грамматику», по которой поэт учил армянский – язык великого Нарекаци, и, думая о нем, она сама словно пережила минуты его жизни²⁸. Поэтесса пыталась мысленно проследить жизненный путь Байрона, который был нелегким, но в то же время героическим, исполненным любви к свободе и справедливости:

От Альбиона до Равенны,
От Венеции до Лемана,
Аркостола и Коринфа,
Тебя, о Байрон, апостола, героя
Так лихорадочно влекла свобода,
Ты жертвой стать ее спешил,
Свет вечности тебя манил...²⁹

К жизни и творчеству Байрона обращались также многие армянские поэты советского периода – Сармен, Наири Зарян, Грачья Ованнисян, Сурен Мурадян, Анаит Парсамян, Ваагн Каренц, Ашот Граши и другие.

Стихотворение Гр. Ованнисяна «Байрон» вошло в его сборник «Молчание моря», изданный в 1964 г. Как указано в сборнике, созданные английским поэтом герои напоминают его самого.

Покинув Англию, где царили жестокость и насилие, он рвался туда, где нужна была его поэзия, где звуки его поэтического горна могли воодушевить людей на подвиг. Подобно своим героям, он везде боролся за справедливость и свободу, ибо, как писал Гр. Ованнисян, стремление к свободе – это общечеловеческое желание:

Пытаясь разорвать
Оковы несвободы и печали,
Ты мщенья выбрал путь
На греческой земле.
Поскольку тирания
Везде одна и та же³⁰,
И одинакова свободы
Жажда на земле.

²⁸ Աթմաճեան 1967, 93-94:

²⁹ Աթմաճեան 1967, 95:

³⁰ Հովհաննիսյան 1964, 35:

И как пишет Гр. Ованнисян, нам и сегодня нужны люди, подобные Байрону и созданным им героям.

Они нужны везде,
Где говорят оковы,
Где дух свободный
Заточен в тюрьму³¹.

В поэтических посвящениях армянских поэтов Байрону в основном озвучена идея свободы, которая была для него столь важна и необходима. Говоря словами армянских поэтов современности, ими был создан поэтический образ Байрона – человека, который был похож на своих героев: «он пренебрег ничтожной славой королей...»³² и «бежал от жестоких людей и жалкой морали»³³, «оставив родные берега, к чужим стремился горизонтам»³⁴. Обращаясь к святым отцам мхитаристской конгрегации, Байрон просил их:

– Хочу, о, старец
Ваш язык учить,
Хочу найти в нем
Утешенье и сёрдца
Буйство укротить...³⁵

И рукописи бережно листая,
Народа нашего он
Душу постигал,
И понял, что сродни она
Душе его в печали.

Заключение

Стихи армянских поэтов о Байроне ценны именно своей безграничной искренностью и непосредственностью. И это вполне естественно, поскольку они обращены к человеку который во всех своих жизненных

³¹ Հովհաննիսյան 1964, 36:

³² Պարսամյան 1982, 83:

³³ Հարյան 1968, 7:

³⁴ Սարմեն 1967, N 42:

³⁵ Մուրադյան 1976, 140:

ипостасях оставался верным своему призванию – поэта и борца за свободу и который всем своим талантом служил великому и истинному искусству.

Использованная литература

- Աթմաճեան Մ. 1967, Ոսկի գեղօն, Քերթուածքներ, 1960-1967, Փարիզ, 143 էջ:
 Բայրոն 1896, Շիլլոնի կալանավորը, Թիֆլիս, 22 էջ:
 Զարյան Ն. 1968, Սպասում եմ քեզ, Երևան, «Հայաստան», 205 էջ:
 Թորգոմեան Վ. 1932, Լորտ Պայրընի ծիթենիէն, Բազմավէպ, N 8-9, էջ 380-381:
 Թումանյան Հ. 1969, Երկերի ժողովածու, հ. 2, Երևան, «Հայաստան», 479 էջ:
 Մուրադյան Ս. 1976, Կապույտ թռչուն, Երևան, «Հայաստան», 140 էջ:
 Պարսամյան Ա. 1982, Օրվա հեքիաթներ, Երևան, «Սովետական գրող», 83 էջ:
 Հովհաննիսյան Հր. 1964, Ծովի լռությունը, Երևան, «Հայպետհրատ», 261 էջ:
 Շահազիզ Ս. 1947, Երկեր, Երևան, «Հայպետհրատ», 255 էջ:
 Շահազիզ Ս., Հովհաննիսյան Հովհ., Ծատուրյան Ա., Միրաքյան Վ. 1980, Երկեր, «Սովետական Գրող», Երևան, 638 էջ:
 Որբերյան Ռ., Սևակ Ռ., Թեքեյան Վ., Զարիֆյան Մ. 1981, Երկեր, Երևան, «Սովետական գրող», 480 էջ:
 Սարմեն 1967, Բայրոնի արձանի առջև, Գրական թերթ, N 42:
 Սրապեան Ա. 1932, Պայրըն ի Ս. Ղազար, Բազմավէպ, N 6-7, 272 էջ:
 Սրապեան Ա. 1938, Պայրընեան ծիթենիներուն տակ, Բազմավէպ, N 4-5, էջ 133-138:
 Սրապեան Ա. 1959, Դարձեալ քեզի հետ. Պայրըն ի Վիլնէով-Մ, Բազմավէպ, N 9-10, էջ 209:
 Սրապյան Ա. 1971, Անավարտ երթ, Երևան, «Հայաստան», 334 էջ:
 Փեչիկեան Ե. 1924, Պայրընեան ծիթենիք ի Ս. Ղազար, Բազմավէպ, N 10, էջ 339-340:

ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱՐՏԻԿԻ՝ ԶՈՐՋ ԳՈՐԴՈՆ ԲԱՅՐՈՆԻ ՀԻՇԱՏԱԿԻՆ (մահվան 200-ամյակի առթիվ)

Անահիտ Բեքարյան

Ամփոփում

2024 թ. ապրիլի 19-ին լրացավ Բայրոնի մահվան 200-ամյակը: Շատ հայ բանաստեղծներ ներբողներ են ձոնել և բազմաթիվ սրտառույց տողեր նվիրել բանաստեղծին: Դրանց միջոցով հայ բանաստեղծները բնորոշել են ազատության համար մարտնչող Բայրոն-մարտիկին, հայոց լեզուն, հայ գրականությունն ու մշակույթն ուսումնասիրող մեծ անհատին՝ տալով նրա խռովահույզ հոգու, խոհերի և պոռթկումների իրական նկարագիրը: Բայրոնին ներբողներ են ձոնել Սմբատ Շահազիզը, Հովհաննես Թումանյանը, Ռուբեն Որբերյանը, Վահրամ Թորգոմյանը, Եղիա Փեչիկյանը, Հրաչյա Հովհաննիսյանը, Նաիրի Զարյանը և ուրիշներ:

Բանալի բառեր՝ Զորջ Բայրոն, հայ բանաստեղծներ, բանաստեղծություններ, Հովհաննես Թումանյան, Մխիթարյաններ, Ռուբեն Որբերյան, Հրաչյա Հովհաննիսյան:

IN COMMEMORATION OF THE CHAMPION FOR FREEDOM GEORGE GORDON BYRON (ON THE 200TH ANNIVERSARY OF THE POET'S DEATH)

Anahit Bekaryan

Abstract

On April 19, 2024 we commemorate the bicentenary of George Gordon Byron's death. Many Armenian poets have expressed their deep admiration for Byron, penning heartfelt verses in his honour. In Armenian poetry, Byron is often revered as a champion of freedom and known for his study of the Armenian language, literature, and culture. Pieces by Armenian poets resonate with the poet's rebellious spirit. Among the dithyrambs dedicated to Byron are those by Smbat Shahaziz, Hovhannes Toumanian, Rouben Vorberian, Vahram Torgomian, Eghia Pechikian, Hrachia Hovhannisyan, Nairi Zaryan and others.

Key words – George Byron, Armenian poets, poems, Hovhannes Tumanyan, Mekhitarists, Ruben Vorberian, Hrachia Hovhannisyan.